

Счастливая и крепкая СЕМЬ+Я как опора детства и пример для поколений

Семейный корабль не сядет на мель

Вряд ли какой-нибудь десятиклассник еще в школе присмотрит себе на жизнь половинку среди первокла-

шек. Девять лет - немалый отрезок бытия, особенно в юности, - кажется, совсем другое поколение, с которым не сразу найдешь общий язык. А для супружеской пары разница в девять лет - как это?

Чета Мешканцовых - Тамара Ивановна и Николай Никитьевич прожили в браке пятьдесят лет, невзирая именно на такую разницу в годах. Пока притерлись характеры, всякое в их жизни бывало, но вот 2 апреля они отметили золотую свадьбу.

Тамара родилась и выросла в деревне Липчаты Мамоновского сельсовета. Мама - Варвара Афанасьевна работала в колхозе, отец - Иван Кузьмич служил агентом от райисполкома. Отец прошел всю войну, вернулся домой, обзавелся семьей, наладили быт, родили двух девочек (у Тамары Ивановны есть младшая сестра Валентина), а в 1949 году сработало "эхо войны" - он подорвался на снаряде. Тамаре было чуть больше года, Валентина только родилась... Проклятая война внесла свои коррективы и в их жизнь. С возрастом Тамара Ивановна поняла, что детства с шалостями и забавами, как такового, у

не было возможности. Тамару пригласили воспитателем в группу продленного дня в Осиновскую начальную школу, а Валентину - в типографию, где она, кстати, и работала до самой пенсии.

Долго в Осиновке Тамаре работать не пришлось - школа стала малокомплектной, а потом и вовсе закрылась, потому что "кончилась" деревня. Ей предложили должность в Савченском сельском совете. В это время она, совсем молоденькая девушка, вышла замуж за Мешканцова Николая.

Николай был третьим ребенком в семье колхозников Матрены Лаврентьевны и Никиты Евсеевича Мешканцовых. Отец погиб во время войны, маленький Коля тоже мог не дожидаться Победы, он чудом остался в живых. Когда при отступлении немцы гнали людей в Рославльский концлагерь, Коля все время плакал и просил есть, чем очень раздражал конвойного фашиста, который чуть не утопил его при переходе через Десну.

ному гармонисту. Бывало, мама отправит его пасти свиней, а он уже сидит у гармониста, "растопырив" пальцы. Правда, когда старшие сестра и брат уехали из деревни, он остался на хозяйстве, можно сказать, один. Мама целый день на ферме, а он и печки вытопит, и чугуны с варевом для скота и для себя в печки задвинет. Маму он жалел - вода, дрова, порядок в доме - все было на нем. Но вот гармошка была его страстью, и он не раз получал "прута", когда свиньи залезали в огород. Даже когда старший брат, в то время учившийся в Козельском училище механизации, сэконоимв денежку и желая побаловать младшего, спросил в письме, что ему привезти - ботинки или костюм, тот ответил: "Гармошку!". Хотя старые ботинки у Коли были разбиты "в дым", но, как говорится, охота пуще неволи. Так он стал первым парнем на деревне: деревня в то время была большая, молодежь клуб посещала активно, а кто в клубе первый парень? Правильно, гармонист.

Ботинки он тогда все же приобрел. Подсобирали они с мамой денежек, и отправился он с другом за обувью в Екимовичи (это ни много

ну. В силу возраста он не все помнит из тех событий, но чувство голода его преследовало еще долгие годы. Учиться грамоте Николай не любил. Мама, видя такое отношение к школе, не стала изводить сына науками и в 14 лет пристроила его к деревенским плотникам учеником. Солдатская вдова имела почет и уважение в

ни мало - 25 километров). Пришли - нет ботинок, ну, раз уже вышли в путь, пошли в Крапивну (еще 15 км), там - тоже нет. Устали, проголодались, но ни копейки не потратили на то, чтобы подкрепиться. Задавшись целью, на следующий день отправились в Бетлицу. Опять не купили. Расстроились дальше некуда, на обратном пути решили себя все-таки вознаградить за мытарства и купить в Милеевском магазине прыжков. Зашли и обмолели - черные, блестящие, именно их размеров ботинки стоят, скачуют на витрине. Так еще и на вождельенные прыжки деньги остались.

В положенный срок Николай был призван в армию, "учебку" проходил в Приекуле (городок близ Риги), там с ним произошел досадный казус. На ознакомительном построении всех спросили, кто умеет готовить. Николай, в совершенстве владевший приготовлением деревенской пищи, самонадеянно вышел вперед. И на первом же задании оконфузился: нужно было на всех сварить гороховую кашу, а он не то, что не умел ее варить, он даже не слышал о такой. В итоге вода выкипела, горох пригорел, но солдаты, они и есть солдаты - съели, но больше просили такого не варить.

школе, получил права водителя и всю службу возил на "тягаче" пушку. Вместо положенных в то время трех лет, пришлось отслужить три с половиной - оставили на усиление во время Берлинского кризиса в 1961 году.

По возвращении на родину, устроился в совхоз им. Калинина, где ему дали грузовик ГАЗ-51, потом был ГАЗ-53. Съездить за комбикормом на станцию Бетлица, подвезти корма на ферму, перевезти зерно с поля в хранилище во время уборочной - работа немудренная, но требующая ответственности и безотлагательности. Поэтому, когда в совхоз пришла "Колхоза", ему без сомнения доверили эту мощную технику. Вот тут-то он поездил по стране! Три раза в месяц возил скот в Москву на Мясомясовый комбинат, в порт Советский (Прибалтика) возил лошадей, за новыми машинами ездил в Одессу, в Ростовскую область - на помощь в уборочной.

Погуляв два года после армии, заметил в Мамоновке девушку-старшеклассницу. Увидели они друг друга в Мамоновском клубе, кстати, клуб они вспоминают и сейчас с удовольствием: деревянный, огромный, с большим танцевальным залом и широкоэкраным кинозалом. Так вот, танцевала тогда молодежь уже под грампластинки, но гармонь все равно была в почете. И заметила Тамара, что гармонист уже ভালো ঝড়ানো поглядывает на нее, ей это польстило. И хотя был у нее ухажер, Николай потихоньку-помаленьку его оттиснул от Тамары, и тут уж она поняла, что влюбилась по-настоящему.

Почти три года они проверяли свои чувства, хотя Николай для себя уже все решил, а вот у Тама-

вет, зареєстрували брак.

Через месяц сыграли свадьбу, не большую и не маленькую, но веселую. Невесту из родительско-

го дома забирали на грузовике, картина достаточно забавная: невеста в белом платье, на голове венок на манер украинского - с разноцветными лентами, которые развеваются на ветру, они с женихом в кузове грузовика, за ними - хмельные гости с песнями!

После свадьбы молодая жена, как и полагается, переехала в дом к мужу, в Рубеженку, где уже жил старший брат Николая с семьей. Через год у них родился сын Сергей, а у брата Ивана вторая дочь - стало тесновато. Стали присматривать свое жилье - домик в Мамоновке подошел им по нескольким параметрам: продавали его в рассрочку, и к работе было ближе, чем из Рубежники. Подремонтировали старенькую хатку и справили новоселье, а из мебели - только шифоньер из приданого невесты и железная кровать. Но муж успокоил свою расстроившуюся жену:

ры чувство с каждым днем обрело новую грань - она выросла, а вместе с ней выросла и крепла ее любовь. Тем более, что девочка росла без отца, мужской заботы и опоры ей очень не хватало. А Николай оказался очень внимательным, ласковым и надежным: если была у него возможность, то и в школу проводит, из школы встретит, потом также на работу в Осиновку, с ним она чувствовала себя как за каменной стеной. К тому времени, когда он решился на предложение руки и сердца, она была уже уверена, что он - ее судьба. И хотя мама сильно сомневалась в целесообразности такого союза (жених-то уж больно староват для ее дочушки-щебетушки), она твердо сказала: "Да". Сходили в сельсо-

"Что ж, зря я плотник что ли? Будет тебе мебель". И сделал стол, четыре крепких табурета, кровать, тумбочку под телевизор.

- А телевизора-то нет, - всплеснув руками, сказала Тамара.

- Купим, - твердо ответил Николай.

Мебель сделана была настолько качественно, что прослужила долгие годы, и телевизор они, конечно же, купили.

Забота о своей половине у Николая с годами только усилилась. В межсезонье ездил на "шабашки" - по окрестным деревням рубили хаты. Вот из одного такого "отходничества" он привез в дом две машины: стиральную и швейную. Что творилось в душе у молодой жены, словами выразить невозможно!

(Продолжение на 4-й стр.)

них не было. Мама работала заведующей фермой, и от зари до зари дома ее не бывало - девочки лет с десяти уже сами управлялись с домашними обязанностями и маленьким хозяйством. А так хотелось послушать сказку, сидя на бабушкиных коленях, улетаая за обе щеки пирожки...

Как бы то ни было, обе девочки получили среднее образование, вот только дальше учиться у них

деревне, да и мальчишка оказался способным, поэтому ремесленное обучение пошло не в пример школьному. Николай быстро научился плотничать и столярничать, да так хорошо, что мужики стали брать его с собой в "отходничество". В то же время начал работать в колхозе: пас коров, гонял пошайед в "ночное"

Еще пацаном влюбился в гармошку и постоянно бегал к мест-